

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

УДК 347.62

Структура управления в обществе с ограниченной ответственностью

^{1,2} Сковрцова Т.А., ¹ Солошенко М.В.,

¹ Ростовский государственный университет путей сообщения,

² Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: статья посвящена исследованию структуры управления в обществах с ограниченной ответственностью (ООО) в России. На основе анализа норм Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (14-ФЗ) в последней редакции, а также актуальной судебной практики Верховного Суда РФ, исследуются базовая двухзвенная модель (общее собрание – единоличный исполнительный орган) и расширенные конфигурации с советом директоров (наблюдательным советом), коллегиальным исполнительным органом и органами внутреннего контроля. Особое внимание уделено новым правилам дистанционных и «очно-заочных» собраний, нотариальному удостоверению факта назначения директора, возможности множественности единоличных исполнительных органов по ГК РФ и нормативным расхождениям с 14-ФЗ. В статье сформулированы критерии «эффективной компетенции» органов, описаны типовые риски недействительности корпоративных решений и ответственности контролирующих лиц. В заключение предложены точечные поправки в 14-ФЗ для гармонизации с ГК РФ и практикой.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, органы общества, общее собрание, исполнительные органы, совет директоров, формирование органов управления, компетенция органов управления

Для цитирования: Сковрцова Т.А., Солошенко М.В. Структура управления в обществе с ограниченной ответственностью // International Law Journal. 2025. Том 8. № 7. С. 149 – 154.

Поступила в редакцию: 25 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 22 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 5 ноября 2025 г.

Management structure in a limited liability company

^{1,2} Skvortsova T.A., ¹ Soloshenko M.V.,

¹ Rostov State Transport University,

² Rostov State University of Economics

Abstract: the article examines the governance structure of limited liability companies (LLCs, ООО) in the Russian Federation. Drawing on an analysis of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation and Federal Law No. 14-FZ “On Limited Liability Companies” in their latest versions, as well as current case law of the Supreme Court of the Russian Federation, the study considers the baseline two-tier model (general meeting of participants – sole executive body) and extended configurations featuring a board of directors (supervisory board), a collective executive body, and internal control bodies. Particular attention is paid to the new rules on remote and hybrid (“in-person–in absentia”) meetings, the notarial certification of the fact of a director’s appointment, the Civil Code’s recognition of the possibility of multiple concurrent sole executive bodies, and regulatory divergences with Law No. 14-FZ. The article formulates criteria for the “effective competence” of corporate bodies, describes

typical risks of invalidity of corporate resolutions and the liability of controlling persons, and concludes with targeted amendments to Law No. 14-FZ to harmonize it with the Civil Code and prevailing practice.

Keywords: *limited liability company, company bodies, general meeting, executive bodies, board of directors, formation of management bodies, competence of management bodies*

For citation: Skvortsova T.A., Soloshenko M.V. Management structure in a limited liability company. International Law Journal. 2025. 8 (7). P. 149 – 154.

The article was submitted: July 25, 2025; Approved after reviewing: September 22, 2025; Accepted for publication: November 5, 2025.

Введение

Структура управления в ООО является компромиссом между оперативностью бизнеса и правовыми гарантиями участников. Общая модель, заданная Гражданским кодексом РФ [1] (далее – ГК РФ), предполагает наличие высшего органа — общего собрания участников — и исполнительных органов, тогда как специальный Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2] (далее – 14-ФЗ) детализирует организацию, процедуры и компетенцию каждого звена. В научной литературе отмечается, что корпоративной практике вопрос состава и компетенции органов управления общества с ограниченной ответственностью играет важную роль [3] в связи с чем детальное рассмотрение данных вопросов представляет научный и практический интерес. Начиная с 2024-2025 годов регулирование исследуемых отношений переживает значимые обновления: допускается дистанционное участие в заседаниях общего собрания с закреплённым порядком идентификации, расширяются возможности совмещения очного и заочного голосования, ужесточается нотариальная форма подтверждения отдельных корпоративных действий. Эти изменения требуют пересборки привычных уставных решений и практик корпоративного администрирования. Одновременно усиливается роль судебной практики, разъясняющей пределы допустимых процедур, тест существенности нарушений и ответственность управленцев и контролирующих лиц.

Цель исследования – Системно проанализировать действующую нормативную модель органов управления ООО, выявить её дисфункции в свете последних поправок и судебной практики, а также предложить юридико-технические изменения 14-ФЗ, повышающие предсказуемость и управляемость.

Задачи – описать состав органов ООО и распределение компетенции с акцентом на новеллы 2024-2025 гг., исследовать процессуальные режимы принятия решений (очное, заочное, «очно-заочное», дистанционное участие), суммировать актуальные подходы Верховного Суда РФ к подтверждению решений и последствиям нарушений процедур, сформулировать предложения по изменению 14-ФЗ и уставной практике.

Гипотеза – гармонизация 14-ФЗ с ГК РФ, а также формализация цифровых процедур собраний и подтверждения решений снизят транзакционные издержки и конфликтность, не уменьшая уровень защиты участников и кредиторов.

Материалы и методы исследований

Исследование опирается на нормативный анализ положений ГК РФ (ст. 53, 65.3, 67.1) и 14-ФЗ (гл. IV, в т.ч. ст. 32-38.2, 40-42), в редакции, действующей в 2025 г. Применены сравнительно-правовой метод (составление ГК РФ и 14-ФЗ), формально-юридический метод (толкование норм об органах и процедурах), казуистический анализ актуальных актов Верховного Суда РФ (обзоры практики 2019-2025 гг., определения 2024–2025 гг.) и прикладной анализ комплаенс-рисков.

Эмпирическую основу исследования составили нормативно-правовые акты Российской Федерации, научная и специализированная правовая литература, а также материалы судебной практики.

Результаты и обсуждения

ГК РФ задаёт универсальный каркас корпоративного управления: высший орган – общее собрание; исполнительные органы – единоличный (далее – ЕИО) и, при необходимости, коллегиальный; допускается создание иных органов, предусмотренных уставом. Эта «триада» – результат кодификационной логики: легитимность стратегии закрепляется коллективной волей участников, а оперативное управление – персонализируется в ЕИО с возможным коллегиальным балансом. Для ООО специальный закон закрепляет стандартную «двузвенную» конструкцию (собрание + ЕИО), допуская расширение через совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган и ревизионную комиссию (ревизора).

Практически двузвенная модель обеспечивает скорость решений, особенно в малых и средних ООО. Однако рост числа участников, диверсификация бизнеса и существенные сделки обнажают пределы её управляемости. Тогда востребованы «трёх-» и «четырёхзвенные» конфигурации: добавляется совет дирек-

торов как стратегический модератор и/или правление (дирекция) – как коллегиальный исполнительный орган, задающий процедурные предохранители (кворумы, протоколирование, отчётность), а также контуры внутреннего контроля (ревизор, аудитор). В 2024 г. закон прямо уточнил кворум для решений совета директоров (не менее половины избранного состава), что подтолкнуло уставы к более чётким правилам созыва и голосования.

Состав органов ООО следующий:

Общее собрание – высший орган управления общества [4]. Высший орган формирует стратегию и принимает решения по вопросам исключительной компетенции (устав, реорганизация/ликвидация, крупные сделки и сделки с заинтересованностью в предусмотренных законом случаях, избрание/прекращение полномочий органов, распределение прибыли и т.п.).

Совет директоров (наблюдательный совет). Создаётся уставом и наделяется уставной компетенцией: от стратегии и одобрения сделок до вопросов внутреннего контроля за деятельностью исполнительных органов [5]. Закон допускает широкую диспозитивность – участники сами определяют спектр полномочий, но с учётом императивов (подотчётность, кворумы, порядок работы). Эта гибкость позволяет переносить некоторые вопросы из собрания в совет для оперативности.

Единоличный и коллегиальный исполнительные органы. ЕИО (генеральный директор/директор) – осуществляет руководство текущей деятельностью ООО и действует от его имени без доверенности. Уставом может быть предусмотрено формирование коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) – как правило, для распределения функций, предварительного фильтра решений и коллективного контроля над операционными рисками. Исполнительные органы подотчётны собранию и (если создан) совету директоров.

Ревизионная комиссия/ревизор, аудит. Для многих ООО ревизионный контроль остаётся добровольным, однако по мере роста бизнеса и кредитной экспозиции уставы всё чаще закрепляют ревизора и обязательные ежегодные аудиторские процедуры – как элемент доверия кредиторов и миноритариев.

Следует заметить что до недавнего времени процедура принятия решений общим собранием ООО имела недостатки, на которые указывали исследователи [6]. Сейчас 14-ФЗ предусмотрел следующие процедуры принятия решений общим собранием: очное заседание, заочное голосование, очно-заочное и дистанционное участие. Реформа 2024-2025 гг. институционализировала сразу три варианта выбора между традиционным очным заседанием и полностью заочной процедурой. Во-первых, закон закрепил совмещение очного и заочного голосования: участники могут голосовать бюллетенями до заседания, а присутствующие – голосовать на самом заседании. Это снимает известный «логистический» риск – невозможность собрать кворум. Во-вторых, появилась отдельная ст. 37.1 14-ФЗ с детальным регламентом дистанционного участия: идентификация участника (как минимум усиленной квалифицированной электронной подписью, но устав может предусмотреть иные способы), обязательная трансляция аудио/видео с хранением записи, размещение материалов на сайте, электронные бюллетени. В-третьих, уточнён состав сведений уведомления и роль сайта общества (или специализированного ресурса) как канала доступа к материалам и голосованию. Для корпоративной практики это означает необходимость изменить уставы и внутренние регламенты: описать платформу, способы идентификации, протоколы сбоя и порядок их фиксации.

Практическая коллизия: если устав молчит о дистанционных каналах идентификации, то использование «альтернативных» способов (например, корпоративного портала без УКЭП) требует отдельного решения общего собрания, нотариально удостоверенного. Здесь заметим, что с 2019 года устойчивым является подход ВС РФ: если общество хочет применять альтернативный способ подтверждения факта принятия решения и состава присутствовавших (вместо нотариального удостоверения), то такой способ должен быть прямо предусмотрен уставом либо единогласным решением общего собрания, нотариально удостоверенным [9]. Простое включение вопроса в повестку «рядового» собрания без нотариальной формы – недостаточно. В противном случае высоки риски признания решения недействительным из-за ненадлежащей идентификации/регистрации участников.

В связи с этим рекомендуется:

- включить в устав перечень допустимых идентификаторов (УКЭП, ЕСИА, усиленная неквалифицированная подпись внутри корпоративного контура, иные проверяемые способы) с приоритетами,
- прописать «переход на резерв» при сбоях (перенос, ретрансляция, завершение заочного этапа),
- установить требования к оператору платформы и внутреннюю должностную роль модератора/секретаря,
- предусмотреть совмещение очного и заочного голосования как постоянную опцию, со стандартными сроками и формами бюллетеней,

- унифицировать хранение цифровых следов (журналы доступа, лог-файлы, видеоархив).

Однако видится, что целесообразнее было бы более четко это регламентировать на уровне специального закона об ООО.

Отдельная новелла 2024 года – обязательное нотариальное удостоверение факта принятия решения о назначении (избрании) ЕИО (директора/генерального директора), с узкими исключениями для отдельных финансовых организаций и спецэмитентов. Новая форма – это механизм валидации кадрового решения перед внесением записи в ЕГРЮЛ: нотариус проверяет правоспособность общества, компетенцию органа, идентичность участников и полномочия представителей, фиксируя объективную сторону процедуры. Для правоприменения это означает устранение ряда споров о «двойных директорах», «протоколах-двойниках» и иных злоупотреблениях.

Здесь следует обратить внимание на следующую юридическую коллизию: ГК РФ допускает предоставление полномочий выступать от имени юридического лица нескольким лицам, действующим совместно либо независимо друг от друга, – и прямо говорит о необходимости отражения этой конструкции в ЕГРЮЛ. Это открыло простор уставной инженерии: «принцип двух ключей» (совместное подписание), разделение зон ответственности (например, гендиректор – операционная деятельность, финдиректор – финансовые инструменты), а также модели «нескольких ЕИО» с независимыми полномочиями. Вместе с тем текущая редакция 14-ФЗ по-прежнему формулирует ЕИО как физическое лицо, допускающее передачу функций управляющей организации/управляющему (юридическое/ИП) – и не содержит прямых норм о множественности ЕИО. Это вызывает некоторые вопросы при регистрации и в спорах, хотя практика в целом следует диспозитивным положениям ГК РФ. Налицо потребность в гармонизации специального закона с кодифицированной моделью.

Судебная практика косвенно поддерживает «множественные» и «совместные» схемы, если они корректно описаны в уставе и отражены в ЕГРЮЛ (наименования должностей, объём полномочий, порядок совместного действия). Но любые попытки «конструкторского» деления полномочий без ясной уставной логики повышают риски признания сделок недействительными из-за выхода за пределы полномочий органа или отсутствия требуемого совместного волеизъявления.

При оспаривании решений собраний ООО ВС РФ последовательно проводит позицию существенности нарушений [11]: формальная оплошность не влечёт автоматической недействительности, если не повлияла на волеизъявление и исход голосования. В то же время грубые нарушения уведомления, идентификации и регистрации участников, нарушения исключительной компетенции и кворума – основания для признания решения недействительным.

Тенденция современного корпоративного права – усиление личной ответственности лиц, определяющих действия юридического лица, и лиц, выступающих от его имени, включая уголовную ответственность [7]. В свежих обзорах Верховного Суда РФ систематизированы критерии разумности и добросовестности [10], стандарт осмотрительности, а также механика возмещения убытков при злоупотреблениях и совершении заведомо невыгодных сделок [8]. Для структуры управления это означает две вещи: (1) уставное и регламентное «размазывание» полномочий по органам не освобождает конкретных управленцев от ответственности за собственное действие/бездействие; (2) документы внутренних процедур (регламенты совета, правления, положения о ЕИО) превращаются в доказательства соблюдения стандарта поведения.

Выводы

Итак, можно заключить, что цель работы выполнена, поставленные задачи успешно реализованы, а выдвинутая гипотеза нашла своё подтверждение.

Российская модель ООО остаётся диспозитивной и позволяет выстраивать от «минималистской» двузвенной конструкции до развернутой структуры с советом директоров и правлением.

Поправки 2024-2025 гг. существенно изменили порядок проведения общего собрания ООО: заседание, дистанционное участие, совмещение очного и заочного голосования, электронные бюллетени и хранение записи нормативнозакреплены, но все равно требуют уточнения во внутренних документах ООО.

Нотариальная «точка контроля» смещена в кадровую сферу – назначение директора теперь сопровождается нотариальной верификацией факта решения, что повышает достоверность записей ЕГРЮЛ и снижает конфликтность.

Между тем, все еще имеются недоработки действующего законодательства об ООО. Так, коллизия между ГК РФ (возможность нескольких ЕИО, включая юридическое лицо) и 14-ФЗ (персонифицированный ЕИО) требует законодательной стыковки для единообразия регистрационной и судебной практики.

Также на наш взгляд целесообразно унифицировать подтверждение решений собраний:

— в 14-ФЗ (ст. 38–38.2) прямо воспроизвести конструкцию пп. 3 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ, указав, что альтернативный способ подтверждения допустим только при уставном закреплении или единогласном нотариально удостоверенном решении;

— описать минимальные требования к альтернативе (идентификация, фиксация, хранение), чтобы увеличить прозрачность корпоративных процедур.

Полагаем, что нужно доработать цифровой режим собраний (ст. 37.1):

— легализовать перечень допустимых идентификаторов (УКЭП, ЕСИА и др.);

— обязать хранить цифровые логи и записи как часть протокола, с минимальными сроками и порядком доступа участника;

— установить презумпцию корректности протоколов при соблюдении цифровых требований (смещение бремени доказывания на оспаривающего).

Реализация этих поправок позволит привести специальный закон в соответствие с кодифицированным, снизить неопределённость для регистрирующих органов и судов, а также повысить качество корпоративного управления в ООО.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. N 7. Ст. 785.
3. Харитонов Ю.С., Шиткина И.С. Состав и компетенции руководящих органов управления общества с ограниченной ответственностью: комментарий к ст. ст. 32 и 33 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. N 4. С. 4 – 40.
4. Абрамов В.Ю., Абрамов Ю.В. Корпоративное право: права и обязанности участников хозяйственных обществ: практическое пособие с судебным комментарием. М.: Юстицинформ, 2021. 356 с.
5. Шиткина И.С. Корпоративное право в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2025. 712 с.
6. Телешин А.А. Правовые проблемы принятия решения общего собрания участников хозяйственных обществ в российском праве // Право и экономика. 2022. N 8. С. 31 – 38.
7. Макеева И.В. Ответственность за фальсификацию решений органов управления хозяйственных обществ // Право и экономика. 2022. N 4. С. 60 – 64.
8. Глазунов А.Ю., Горчаков Д.С., Чупрунов И.С. Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 10. С. 79 – 134; N 11. С. 101 – 171.
9. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 5, май, 2020.
10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025) // СПС «Консультант Плюс».
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2024 N 306-ЭС23-26474 по делу N A12-26592/2022 // СПС «Консультант Плюс».

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 N 51-FZ (as amended on July 31, 2025). Collected Legislation of the Russian Federation. December 5, 1994. N 32. Art. 3301.
2. Federal Law of February 8, 1998 N 14-FZ (as amended on July 31, 2025) "On Limited Liability Companies". Collected Legislation of the Russian Federation. February 16, 1998. N 7. Art. 785.
3. Kharitonova Yu.S., Shitkina I.S. Composition and Competence of the Governing Bodies of a Limited Liability Company: Commentary to Articles 32 and 33 of the Law "On Limited Liability Companies". Entrepreneurial Law. Appendix "Law and Business". 2020. N 4. P. 4 – 40.
4. Abramov V.Yu., Abramov Yu.V. Corporate Law: Rights and Obligations of Participants in Business Entities: A Practical Guide with Judicial Commentary. Moscow: Yustitsinform, 2021. 356 p.
5. Shitkina I.S. Corporate Law in Tables and Diagrams: A Study Guide. 4th revised and enlarged edition. Moscow: Yustitsinform, 2025. 712 p.

6. Teleshinin A.A. Legal Issues of Decision-Making at the General Meeting of Participants in Business Entities in Russian Law. *Law and Economics*. 2022. N 8. P. 31 – 38.

7. Makeeva I.V. Liability for Falsifying Decisions of Governing Bodies of Business Entities. *Law and Economics*. 2022. No. 4. P. 60 – 64.

8. Glazunov A.Yu., Gorchakov D.S., Chuprunov I.S. Commentary on the Review of Judicial Practice on Certain Issues of Applying Legislation on Business Entities. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2020. No. 10. P. 79 – 134; No. 11. P. 101 – 171.

9. Review of Judicial Practice on Certain Issues of Applying Legislation on Business Entities (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 25.12.2019). *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. No. 5, May 2020.

10. Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2025) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 18.06.2025). SPS "Consultant Plus".

11. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01.07.2024 No. 306-ES23-26474 in case No. A12-26592/2022. SPS "Consultant Plus".

Информация об авторах

Скворцова Т.А., кандидат юридических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9605-0966>, Ростовский государственный университет путей сообщения; профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), tas242@yandex.ru

Солошенко М.В., Ростовский государственный университет путей сообщения, maryavaleriewna@yandex.ru

© Скворцова Т.А., Солошенко М.В., 2025